

Мы не имеем права быть бедными,

если наш научный потенциал оценивают в 400 миллиардов долларов!

Наконец-то принята Концепция реформирования российской науки на период 1997–2000 годов, которую с таким нетерпением ждали ученые страны. И не просто ждали – в процессе подготовки документа в адрес рабочей комиссии поступило свыше трехсот замечаний и предложений, треть из которых удалось учесть в окончательном варианте документа. Не оставлена без внимания и так называемая альтернативная концепция, подготовленная под руководством академика Страхова. Наш корреспондент попросил прокомментировать основные положения Концепции вице-преьера Правительства РФ Владимира Булгака.

Корр. Владимир Борисович, мне кажется, можно с удовлетворением сказать: лед тронулся? Я имею в виду начало процесса реформ, проводимых правительством в сфере науки.

В.Б. Давайте уточним формулировку вопроса. Во-первых, реформы проводит не одно правительство, а исполнительная и законодательная ветви власти в тесном союзе с научным сообществом. Во-вторых, реформы начались не сегодня. На этом пути уже немало удалось сделать, хотя главное еще впереди. Основная задача – реализовать задуманное, чтобы реформы не забуксовали из-за их технической неподготовленности. К сожалению, такой печальный опыт у нас уже был. Чтобы не повторять ошибок, мы приняли ряд согласованных с научной общественностью решений о реформировании фундаментальной науки, механизме и формах интеграции высшего образования и науки, о рациональном использовании имущества научных учреждений и системе финансирования. Эти решения легли в основу принятой Концепции.

Как видите, процесс не просто пошел, а давно и активно идет. Одновременно создается нормативно-правовая база. Вышел Указ о статусе наукоградов, внесен на рассмотрение проект Типового положения о порядке проведения конкурсов на право выполнения НИОКР прикладного характера и заключения государственных контрактов. Завершена инвентаризация научных учреждений, подписано инструктивное письмо об их аккредитации, в вузах введена новая специализация – менеджер наукоемких технологий. Уже подготовлены документы для организации венчурного финанси-

рования инновационных проектов. Словом, подготовлен надежный инструментарий для претворения намеченного в жизнь.

Корр. Если можно, несколько слов о принципиальных направлениях реформы.

В.Б. Главные цели реформы: перейти от административного управления наукой к экономическим рычагам, создать условия для различных форм ее финансирования: государственного, частного, смешанного и т.д., активнее поддерживать приоритетные направления, ввести конкурсное распределение госзаказов на научно-технические разработки. Планируется оказывать более весомую поддержку малым предприятиям, работающим с наукоемкими технологиями, развивать технопарки, технополисы, инкубаторы технологий. Предстоит шире использовать принцип международного разделения труда, чтобы прекратить “делать чугуны в домашней печке”, если импортный дешевле. В то же время мы будем стремиться объединить могучий российский научный потенциал

с предпринимателями стран, не имеющих своей науки.

Корр. Многие ученые опасаются, что в результате реформы они останутся без работы. Нельзя ли развеять эти опасения?

В.Б. Мне уже приходилось это делать неоднократно, и устно, и в средствах массовой информации. Но могу еще раз со всей ответственностью заявить: правительство не планирует в административном порядке ликвидировать ни одно научное учреждение. Вопросы реструктуризации будут решать их руководители. И такая работа уже ведется, причем без каких-либо правительственных постановлений. Число научных учреждений в ходе реформ, несомненно, сократится, но российская наука от этого ничего не потеряет. Чего греха таить, от некоторых научных институтов остались одни вывески. Эти “вывески” не смогут пройти аккредитацию и в соответствии с законодательством не получат статус научного учреждения. Иными словами, после санации они утратят лишь право именоваться научными учреждениями, поскольку не имеют на то достаточных оснований. Однако это не помешает им зарабатывать средства каким-то иным путем. Только за последние пять лет из 3441 отраслевого НИИ государственный статус сохранили лишь 1570. 1181 научное учреждение было приватизировано. Одни стали частными фирмами, изменив профиль деятельности, другие вошли в состав каких-то организаций, и лишь незначительная часть прекратила существование. Это вполне закономерное явление. В странах с рыночной экономикой ежегодно создаются тысячи новых фирм и сотни распадаются. Никто не делает из это-

го трагедии, потому что такова нормальная реакция на требования рынка, где спрос, а не Госплан рождает предложение.

Не секрет, что многие вчерашние научные работники стали сегодня преуспевающими предпринимателями, сумели адаптироваться к новым экономическим условиям, открывающим широкий простор для инициативных людей. Недавно прошла выставка наукоемкой продукции малых предприятий. Интересно, что подавляющее большинство их руководителей – научные работники, кандидаты и доктора наук. Всем, кто хочет и умеет работать, никаких реформ опасаться не стоит. Без работы никто не останется, разве что придется поменять профиль.

Корр. Многие считают: все беды ученых из-за недостаточного финансирования. У всех на памяти недавние баталлии по поводу четырех или шести процентов бюджета, выделяемых на финансирование науки, голодовки видных ученых, демонстрации протеста. В прошлом году наука так и не получила обещанных четырех процентов, а чего стоит ждать в этом году?

В.Б. Такая точка зрения основана на устаревшем убеждении: все затраты на науку должно нести государство. Однако, как показывает опыт других стран, в условиях рыночной экономики любые бюджетные расходы должны быть обоснованы. До начала реформ научные учреждения фактически не отчитывались за полученные ими средства. Единственным результатом деятельности многотысячных коллективов порой оказывались пухлые папки отчетов, которые годами пылились на полках и, естественно, не приносили налогоплательщикам никакой отдачи. Наука существовала сама по себе, а расходы на ее содержание дополнительным бременем ложились на плечи населения. В результате наша наука очень хорошо научилась тратить деньги, не умея их зарабатывать. В рыночной экономике такое положение не могло просуществовать долго, да и у государства сегодня попросту нет средств на затратное финансирование науки. Следовательно, задача научных учреждений – научиться зарабатывать значительную часть средств самостоятельно.

Поверьте, это не злая воля правительства, которое перестало понимать роль науки в жизни и развитии госу-

дарства. Это “золотое правило” рыночной экономики, единое для всех. Даже в таких странах, как США, Япония, Канада, из госбюджета финансируется всего 30–40% реальных потребностей науки. Остальное она зарабатывает сама за счет выполнения заказов промышленности, различных фондов, национальных и международных грантов. Возможно, этих денег недостаточно для безбедного существования, зато вполне хватает на развитие приоритетных направлений и фундаментальные исследования.

Хочу подчеркнуть: причины низкой эффективности нашей науки надо искать не в недостатке средств, а в устаревшей системе ее материального обеспечения. Мы долгие годы гордились тем, что СССР лидирует в мире по числу ученых. Докторов и академиков у нас было больше, но по многим направлениям мы безнадежно отстали, хотя страна выделяла на их развитие колоссальные средства. На языке экономики это означает неэффективное использование капиталовложений. Следовательно, без серьезных корректив здесь не обойтись.

Приведу такой пример. Все знают, что о землетрясении в Лос-Анджелесе ученые предупреждали задолго до его начала. Благодаря этому жертв было меньше, хотя полностью избежать их не удалось, поскольку ученые не смогли назвать точно, когда стихия разбушует. Мало кто знает, что в числе “жертв” оказались и сами ученые: конгресс США, сделав после стихийного бедствия соответствующие выводы, решил прекратить финансирование исследований по краткосрочным прогнозам землетрясений в связи с их бесперспективностью. Сэкономленные средства были направлены на решение других, более актуальных вопросов. Этот пример – не частный случай, а общий принцип. Финансируется в первую очередь то, что актуально и окупает потраченные средства. Поэтому и мы будем добиваться рационального использования и распределения средств, чтобы эффект от этих вложений оказался максимальным.

Корр. Известно, что проблеме финансирования науки было посвящено отдельное заседание рабочей комиссии. Какие были приняты решения, что за ними последует?

В.Б. Нам удалось сформулировать основополагающие принципы выделения денег научным учреждениям.

Назову главные. Хотя в целом на научную сферу будет выделяться меньше средств, адресное финансирование вырастет. Прежний принцип – всем сестрам по серьгам – уйдет в небытие. Эффективность выделенных средств повысится благодаря первоочередному финансированию самых перспективных направлений. А за рентабельностью их использования будут наблюдать те, кто эти средства выделил. За каждую копейку придется отчитываться не “пыльной папкой”, а реальным продуктом. Никаких “роялей под картошку” и компьютеров, повышающих производительность труда ночного сторожа, больше создаваться не будет. Во всяком случае на государственные средства. Ну и, конечно, необходимо рационально и эффективно использовать всю имеющуюся у научных учреждений собственность. На совещании один из выступавших привел гипотетическую цифру: три триллиона рублей, которые якобы всего за два года можно получить от операций с их имуществом. Я тоже могу привести цифру, но уже не гипотетическую, а вполне реальную, опирающуюся на расчеты высококвалифицированных независимых американских экспертов: интеллектуальную собственность России они оценили в 400 миллиардов долларов. При рациональном использовании такого богатства хватит и на реформирование науки, и на ее нормальное развитие. Надо лишь научиться с пользой и для науки и для России в целом использовать то, что имеем.

Необходимо активнее привлекать инвестиции в реализацию эффективных инновационных проектов. Всего несколько месяцев назад была высказана идея венчурного финансирования наукоемких технологий, а сегодня уже шесть банков прорабатывают проекты создания венчурных фондов. И наконец, последнее, не по значимости, а по порядку: налоговые льготы надо предоставлять инвесторам, а не научным учреждениям, у которых такие льготы уже были, но ощутимого эффекта не принесли. После реализации намеченной программы реформ отечественная наука станет и эффективной и конкурентоспособной. Вдумайтесь, американские эксперты оценили “наши мозги” в 400 миллиардов долларов. Так ведь они еще далеко не про все знают. Да мы просто не имеем права быть бедными, если мы такие умные.

Беседу вел Ю. Коноров